

ПУТЬ К МИРУ И СОГЛАСИЮ В АФГАНИСТАНЕ
ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ ПОЗИЦИЕЙ, КОТОРУЮ ЗАЙМЁТ РОССИЯ

په افغانستان کې د سولې او پخلاينې لاره
راه بسوی صلح و تفاهم در افغانستان

ПУТЬ К МИРУ И СОГЛАСИЮ В АФГАНИСТАНЕ

ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ ПОЗИЦИЕЙ, КОТОРУЮ ЗАЙМЁТ РОССИЯ

Проектно-аналитический доклад

Москва
2008

**Путь к миру и согласию в Афганистане определяется позицией, которую займёт Россия.
Проектно-аналитический доклад.**

- Москва, АНО Институт демографии, миграции и регионального развития, 2008. - 36 с.

Доклад «Путь к миру и согласию в Афганистане определяется позицией, которую займёт Россия» подготовлен Институтом демографии, миграции и регионального развития совместно с межрегиональным общественным ДВИЖЕНИЕМ РАЗВИТИЯ. Задача доклада - представить тезисы для дискуссии в целях выработки новой политики России в отношении Афганистана.

В докладе использованы материалы бесед с российскими и афганскими экспертами, представляющими разные точки зрения на ситуацию в Афганистане, данные афганских, российских и зарубежных экспертов, материалы Афганского Центра региональных исследований (Regional Studies Center of Afghanistan), аналитические обзоры Центра изучения современного Афганистана, а также публикации российских и зарубежных неправительственных организаций и СМИ.

Авторы доклада:

Юрий Крупнов (руководитель проекта), Ильнур Батыршин, Андраник Дереникьян,
Борис Крупнов, Серафим Мелентьев

СОДЕРЖАНИЕ

Проблема Афганистана для России и мира	6
Позиции в российском обществе по поводу решения «проблемы Афганистана»	8
Единый независимый Афганистан.	11
Общеафганское примирение.	12
Кто такие талибы	14
Фактор США и НАТО.	15
Новый Средний Восток	22
Комплексный план развития Афганистана.	26
Экспорт развития	28
Проекты развития Афганистана	29
Соседское сотрудничество во имя развития.	32
Фактор ШОС.	34
Российско-пуштунский диалог.	34
Повестка для сотрудничества России и Афганистана на высшем уровне.	36
Заключение.	37

Проблема Афганистана для России и мира

Продолжающаяся в Афганистане гражданская война и принципиальная неспособность или нежелание ряда иностранных государств и их военных контингентов принести мир и согласие народу Афганистана порождают фундаментальные вызовы, угрозы и аг-

рессии против России и других стран, а именно:

- наркоугрозу и наркоагрессию, в результате которых подавляющее число российских наркозависимых потребляет сегодня афганские опиаты и героин, а общее количество зависящих от этих, самых опасных, наркотиков стабильно растёт; более того, в последние пять лет наблюдается резкий рост экспорта из Афганистана в Россию наркотиков каннабисной группы;

- угрозу усиления транснациональных преступных группировок в Средней Азии, тесно связанных с наркобизнесом и транспортировкой наркотиков из Афганистана в Россию через среднеазиатские страны;

- угрозу присутствия вооружённых сил США и НАТО в виде сети супербаз на территории Афганистана и соседних государств.

В целом, Афганистан из-за продолжающихся боевых действий и иностранного вмешательства в его внутренние дела является сегодня усиливающимся источником

угроз и агрессий, которые напрямую и через государства Средней Азии воздействуют на Российскую Федерацию и повышают общую нестабильность, подрывающую потенциал и комплексную мощь России.

При этом у России сегодня отсутствуют отработанные методы и технологии нефиктивной защиты страны от указанных угроз и агрессий. Это связано с принципиальной новизной ситуации в Афганистане, когда заведомо неэффективными оказываются стандартные военные и экономические пути решения.

Анализ показывает, что единственным реалистичным способом ликвидации этих угроз и агрессий является интенсивное государственное строительство Афганистана и превращение этой страны в сильное независимое государство. Поэтому требуется выработка и применение принципиально новых подходов, которые были бы комплексными и дееспособными в гуманитарной, политико-антропологической и социально-экономической сферах, в конечном счёте, способствуя решению задачи построения сильного и процветающего афганского государства.

Необходимы новые подходы и методы развития, которые бы в совокупности позволили Афганистану обрести независимость, построить и укрепить свою государственность, осуществить интенсивный переход из состояния разрушенного социума и хозяйства, разрастающейся наркоэкономики, составляющей более половины ВВП страны, в состояние процветающего стабильного и консолидированного общества, обеспечивающего достойную жизнь для каждого без исключения народа и жителя Афганистана.

Позиции в российском обществе по поводу решения «проблемы Афганистана»

Тема Афганистана является для России болезненной и трудной.

В российском обществе продолжает действовать «афганский синдром» - результат трагического участия советских войск в боевых действиях в Афганистане с декабря 1979-го по февраль 1989 года на стороне правительства Афганистана.

В годы резкого ослабления, а затем и развала СССР, этот десятилетний период получил преимущественно негативные, а нередко и оскорбительные оценки. В их основе лежал формирующийся российский национализм, сторонники которого уже в 1980-е годы стали считать границы РСФСР оптимальными для нового российского государства и рассматривать российское присутствие даже в Средней Азии, не говоря о «далёком» Афганистане, ненужным и вредным для российских «национальных интересов».

Российский национализм по-прежнему является ведущей идеологией основной части российских

элит, своего рода доктринальным мейнстримом. Однако принципиальная неадекватность этой идеологии задачам сохранения исторического бытия России на сегодня очевидна.

Об этом однозначно свидетельствует не только сам развал СССР, ставший «крупнейшей геополитической катастрофой XX века» (В.В. Путин), но и кризис СНГ, нестабильность на Кавказе, наиболее ярко проявившаяся в конфликте в Южной Осетии в августе 2008 года, стремительное движение Грузии и Украины к вступлению в НАТО, превращение исторической России из сверхдержавы в одну из многих региональных держав.

Прямым следствием реализации доктрины российского национализма в течение последних двадцати лет является глубокая провинциализация жизни в современной России. В итоге, с одной стороны, страна оказалась встроенной в глобальные политические и экономические системы и болезненно зависима от них, что проявляется в воздействии глобального финансового кризиса и других негативных процессов, имеющих свои источники за рубежом, а, с другой стороны, только в послед-

ние несколько лет пытается принимать участие в управлении мировыми процессами.

Одним из ярких и наглядных проявлений такой провинциализации стало безразличие российских элит к проблемам географически «далёкого» Афганистана, который в последние десять лет с каждым годом, вопреки географии, опять становится всё «ближе» к Российской Федерации.

Решение проблемы Афганистана на наших глазах вырастает для российской политики в один из ключевых вопросов повестки дня.

С одной стороны, прошедшие семь лет показали, что расчёты на эффективность боннского процесса (реализацию решений Боннской конференции ООН по Афганистану, состоявшейся в декабре 2001 г.) и присутствия иностранных войск и Международных сил содействия безопасности (МССБ, ISAF) в Афганистане не оправдались. С другой стороны, не только у России, но и у других развитых стран и мирового сообщества в целом отсутствуют внятная стратегия и отработанные методы для быстрого восстановления и укрепления раздробленного и охваченного военными конфликтами государства, в котором процветают теневая экономика и наркобизнес, оказывающие дестабилизирующее влияние на ситуацию в обширном регионе.

Таким образом, проблема Афганистана является прямым вызовом для российской международной и социально-экономической политики, поскольку требует от нашей страны выработки эффективных мирополитических решений и ускоренно девальвирует политическую идеологию эгоистического «национального государства» вкупе с экономической идеологией «рынка», которые приняты и реализуются в Российской Федерации и новых странах СНГ с конца 80-х годов XX века.

В этой ситуации крайне важным является выявление и формулирование основных позиций и подходов российских элит и общества по отношению к Афганистану.

На сегодня очевидны три различные и несводимые позиции по поводу решения «проблемы Афганистана».

I позиция: Невмешательство

Эта позиция состоит в том, что афганская политика России должна заключаться в продолжающемся невмешательстве в ситуацию в Афганистане и ограничиваться отдельными акциями гуманитарной помощи и небольшими самокупаемыми проектами символического значения. Соответственно, России следует и да-

лее признавать необходимость дальнейшего присутствия иностранных войск США, НАТО и международной коалиции на территории Афганистана, поддерживать так называемую войну США и их союзников против терроризма (War on Terror).

II позиция: Realpolitik

Основное содержание этой позиции заключается в том, что Россия не в состоянии влиять на происходящее в Афганистане в целом. Более того, уровень этнического противостояния в Афганистане на сегодня таков, что сохранение единого Афганистана представляется практически невозможным. Поэтому необходимо ограничиться тесными отношениями с северными провинциями Афганистана и создавать на их территории буферную зону. В случае дальнейшего ослабления власти в Афганистане следует поддержать разделение Афганистана на два государства - северное и южное - по границам преимущественного проживания различных этнических сообществ.

III позиция: Создание единого независимого Афганистана с сильным государством

Представители данной позиции утверждают, что Россия жизненно заинтересована в сильном афганском государстве в его современных границах, с отложенным на неопределённое время решением о признании «линии Дюранда» государственной границей Афганистана. Только мощное единое афганское государство в состоянии ликвидировать наркоэкономику и терроризм и, тем самым, условия для существования транснациональных преступных групп, а также не допустить функционирования иностранных военных баз на своей территории. Только единый и независимый Афганистан сможет обеспечить мир как внутри себя, так и для своих соседей.

Как сформулировал один из экспертов, Афганистан - это сердце Среднего Востока. Если разорвать сердце на две части, погибнет весь организм.

Единый независимый Афганистан

Указанные выше три позиции серьёзно раскалывают российское политическое и экспертное сообще-

ство, не позволяя России целенаправленно вырабатывать и проводить единую афганскую политику, сводя её на уровень частных акций и отдельных разрозненных, а нередко и неадекватных мер.

Анализ показывает, что единственно возможным для России подходом является направленность на создание единого, независимого и сильного государства Афганистан. Только это в состоянии решить афганскую проблему и восстановить Россию как мировую державу, т.е. государственность, способную решать мировые проблемы, организуя совместное развитие, со-развитие России и других стран, участвующих в решении мировых проблем.

Модная сегодня стратегия невмешательства России в афганские дела ведёт к фактическому поощрению США и НАТО на организацию военного плацдарма в самом сердце Азии. При этом присутствие иностранных войск в Афганистане под командованием США и НАТО, как однозначно свидетельствует опыт прошедших семи лет, принципиально не способно принести мир в регион. Цель этого присутствия прямо обратная - поддержание и наращивание постоянной нестабильности, провоцирование регулярных боевых действий для оправдания нахождения и увеличения числа своих баз в регионе.

Курс на отделение северных провинций не только не решит афганскую проблему, но запустит распад существующих национальных государств Среднего Востока, привнесёт новые гигантские противоречия и соблазны в среднеазиатские постсоветские государства. Отделение северных провинций приведёт к дестабилизации обстановки в них, ослаблению местной власти и правоохрани-

тельных органов и, как следствие, усилению транстаджикских и транс-узбекских криминальных сетей и увеличению наркопотока через эти территории. Вместо создания «буферной зоны», которая, по мнению сторонников второй позиции, отгородит Среднюю Азию от нестабильного юга Афганистана, произойдёт прямо противоположное - при активном вмешательстве внешних сил на севере начнутся беспорядки и локальные конфликты, и, тем самым, очаг нестабильности придвинется ещё ближе к границам Средней Азии и России.

Поэтому доктринальной позицией России должна стать линия на создание единого независимого Афганистана, а две другие представленные позиции, с учётом существующих реалий, представляются ошибочными.

Общеафганское примирение

Создание единого, независимого и сильного государства Афганистан требует межэтнического, межплеменного и межтерриториального мира и согласия в афганском обществе.

Это невозможно без включения всех народов и политических

сил, в том числе находящихся ныне в оппозиции, в переговорный процесс по поводу будущего Афганистана и всего Среднего Востока.

Провал решений Боннской конференции 2001 года и абсолютная неэффективность иностранного присутствия в Афганистане с октября 2001 года по настоящее время однозначно указывают на необходимость проведения под эгидой ООН новой международной конференции «Мир и процветание в Афганистане» - International Conference for Afghanistan's Peace and Prosperity. Эта конференция должна быть организована с учётом ошибок формата и созыва Боннской конференции, а её главной задачей должно стать обсуждение мер, необходимых для обеспечения мира в Афганистане и его дальнейшего мирного развития.

Такую конференцию целесообразно проводить в самом Афганистане, например, в Кабуле. Для участия в ней необходимо пригласить представителей всех без исключения народов, племён и провинций страны, а также представителей всех действующих политических сил, включая оппозицию, готовых к конструктивному диалогу.

Со стороны Афганистана в конференции должны принять участие:

- представители афганского правительства,

- представители вооружённой оппозиции,
- представители институтов гражданского общества,
- представители академических учреждений,
- лица, имеющие общенациональный и международный авторитет.

Со стороны международного сообщества в конференции необходимо участие:

- делегации ООН,
- делегации Шанхайской организации сотрудничества,
- делегации СНГ - ОДКБ,
- делегации Организации Исламская Конференция,
- делегации Движения неприсоединения,
- делегаций соседей Афганистана,
- делегаций тех стран региона, которые играют значительную роль в делах Афганистана, в том числе делегации Российской Федерации,
- делегации ЕС,
- делегации НАТО.

Участники конференции должны принять план восстановления мира в Афганистане и последующего развития страны, решить, какой должна быть структура политической системы Афганистана, а также определить конкретные сроки, условия и цели присутствия иностранных военных сил в стране. На конференции было бы целесообразно также принять Комплексный план развития Афганистана, который должен быть предварительно подготовлен Россией и другими заинтересованными государствами.

Одновременно должна быть созвана Лойя Джирга для обсуждения принимаемых на конференции решений, внесения в них необходимых корректив и последующего одобрения.

Россия, как страна, чьи войска не принимали участия в продолжающейся семилетней войне в Афганистане, может выступить независимым арбитром между противоборствующими сторонами.

Представляется также целесообразным инициирование Россией проведения конференции «Мир и процветание в Афганистане» и внесение этого предложения в ООН.

Кто такие талибы

Достижение прочного мира в Афганистане невозможно без решения «проблемы Талибана». Это обуславливает необходимость разобраться, кто такие талибы и как вовлечь их в мирный диалог.

В настоящее время распространены следующие ошибочные представления о движении талибов.

Первое из них заключается в том, что талибы - это некоторая хорошо организованная, координируемая из единого центра монолитная организация, лидером которой является мулла Омар.

Второе заблуждение состоит в том, что талибы - это сторонники Аль-Каиды, экстремисты и террористы, ответственные за террористические акты этой организации.

Третье ошибочное представление относит всех пуштунов к талибам, а затем объявляет их сторонниками Аль-Каиды и террористами.

В действительности же движение талибов состоит из большого количества разрозненных групп, имеющих различные цели и поэтому слабо и спорадически координирующих совместную деятельность.

Талибов сегодня можно условно разделить на три типа:

1) «Чёрные талибы» - международные наёмники (арабы и представители других национальностей), которые прибыли в Афганистан из других стран. Эти люди не являются жителями Афганистана и участвуют в войне за деньги. Их хозяева платят им за то, чтобы они постоянно разжигали войну на юге Афганистана и целенаправленно дестабилизировали обстановку в стране. Террористические акты в значительной мере совершаются именно этими людьми, которые не имеют никакого отношения к народам Афганистана.

2) «Серые талибы» - это люди, живущие в Афганистане, которые являются профессионалами войны и практически не занимаются мирным трудом. Однако они не имеют отношения к международному терроризму и тем более к Аль-Каиде. «Серые талибы» ведут войну, потому что в стране тридцать лет нет мира, на её территории находятся чужие войска и созданы условия для ведения войны.

3) «Белые талибы» - люди, которые вынуждены эпизодически участвовать в военных действиях, потому что экономика страны разрушена, и у них нет других возможностей для того, чтобы прокормить свои семьи. Они не причисляют себя собственно к талибам. «Белые талибы» составляют большинство вооружённой оппозиции и предпочли бы вести мирный образ жизни, если бы были рабочие места и иные условия для достойной жизни.

Для установления мира в Афганистане необходимо нейтрализовать «чёрных» талибов, прекратить диверсионно-террористическую

деятельность спецслужб ряда стран, в том числе соседних, а также создать экономические и политические условия для мирной жизни, которые позволят «серым» и «белым» талибам прекратить войну.

Необходимо понимать, что к моменту начала в Афганистане военной операции США и НАТО в октябре 2001 года на основе очевидных логических подмен был разработан специальный концепт «талибов», суть которого заключается в отождествлении пуштунов, талибов и международных террористов.

Это позволило и до сих пор позволяет США и НАТО подводить под террористов практически все оппозиционные силы, которые ведут борьбу с официальным прави-

тельством Афганистана и войсками США и НАТО, размещёнными на территории этой страны и фактически выступающими для населения Афганистана, особенно для пуштунов, оккупантами.

Слово «талиб» сделали синонимом слова «террорист», что стало главным оправданием присутствия иностранных войск в Афганистане: «против нас в Афганистане сражаются талибы, талибы - это террористы, а мы ведём борьбу с терроризмом по всему миру, поэтому наши войска находятся в Афганистане».

Эксплуатация указанного концепта привела к тому, что в террористы записали чуть ли не всех пуштунов, которые являются самым большим и государствообразующим народом Афганистана. Антитеррористическая операция трансформировалась в войну против половины населения страны.

В то же время у США и НАТО отсутствует какая-либо иная возможность, кроме как в ближайшие год-два идти на переговоры с талибами и оппозиционными силами. Поэтому вполне может получиться так, что пока российские официальные лица будут по инерции продолжать клеймить «талибов» и «террористов», США и страны НАТО достигнут с так называемыми «талибами» необходимых им договорённостей.

Фактор США и НАТО

Ничем не мотивированное, «тихой сапой» продолжение Соединёнными Штатами Америки операции «Несокрушимая свобода» через 7 лет после её начала, а также перевод в августе 2003 года Международных сил содействия безопасности (МССБ, ISAF) под ко-

мандование НАТО заставляет сделать вывод о провале усилий ООН по поддержанию стабильности в Афганистане. Фактически, произошла замаскированная передача Афганистана в полное распоряжение США и НАТО. Прямым следствием этого стал резкий рост в стране напряжённости и производства наркотиков.

Анализ ведущих экспертов различных стран мира однозначно показывает, что реальные цели США и НАТО в Афганистане заключаются в организации собственного военного, геостратегичес-

кого, геополитического и геоэкономического плацдарма в центре Евразии, развёртывании мощнейшей сети военных баз на территории Афганистана и всего Среднего Востока. При этом война с терроризмом используется как предлог для наращивания и оправдания ничем не ограниченного во времени присутствия военно-организационной машины США и НАТО в регионе.

События 11 сентября и начало «войны с международным терроризмом» позволили США создать, как минимум, 19 новых

военных баз на Среднем Востоке и в Средней Азии. В итоге, вооружённые силы США и НАТО впервые появились на территории постсоветских государств.

Доктринальной основой присутствия в регионе США являются проект «Большой Ближний Восток» (Greater Middle East), охватывающий мусульманский мир от Афганистана до Марокко, и проект «Большая Центральная Азия» (Greater Central Asia), подразумевающие тотальный контроль над макрорегионом от российской Сибири до севера Индии.

Как изложено в опубликованной в марте 2005 года работе Фредерика Старра «Партнёрство «Большой Центральной Азии» для Афганистана и его соседей», задачей геопро пространственной доктрины Большой Центральной Азии является «оказание содействия трансформации Афганистана и всего региона, ядром которого он является, в зону обеспеченных с точки зрения безопасности суверенных государств, разделяющих принципы жизнеспособной рыночной экономики, секулярных и относительно открытых систем правления, уважающих гражданские права и

поддерживающих позитивные отношения с США. Появление этой зоны, которую с этого момента можно называть «Большой Центральной Азией», отбросит силы, способствующие росту экстремизма, и усилит континентальную безопасность».

Именно в этой работе была сформулирована проблема реорганизации государственных ведомств США в контексте стоящих перед Вашингтоном региональных внешнеполитических задач: «Географическое перераспределение внутри некоторых институтов США препятствует возникновению зоны «Большой Центральной Азии», ядром которой является Афганистан. Так, в частности, в Министерстве обороны и в Государственном департаменте пять бывших российских республик Центральной Азии сгруппированы вместе с Россией под названием Евразия, в то время как Афганистан находится в отделе Южная Азия. Такое распределение делает практически невозможным для правительственных институтов США осознание многочисленных общих интересов государств БЦА, и, более того, оно не позволяет делать анализ наиболее

выгодных отношений между странами БЦА и их региональными соседями».

Анализ показывает, что суть предлагаемого Старром Партнёрства по сотрудничеству и развитию Большой Центральной Азии (ПБЦА) сводится к объединению под управлением США государств Средней и Южной Азии без участия России, Китая и Ирана. Создание ПБЦА позволит Соединённым Штатам не только вырвать центральноазиатские государства из «объятий России и Ки-

тая» и окончательно закрепиться в Центральной Азии, но и превратить регион в свой протекторат, а Афганистан - в своего рода сухопутный мегаавианосец.

Таким образом, в результате антитеррористической операции в Афганистане, вместо ликвидации террористических баз, был установлен контроль над этой страной. Под предлогом разрешения конфликта размещены американские и натовские военные базы в Афганистане (Кабул, Кандагар, Герат, Шинданд, Баграм) и

Средней Азии (Узбекистан, Киргизия, Таджикистан). Военно-организационные машины США и НАТО получили уникальную возможность из одной «точки» контролировать Россию, Китай и Иран, а при необходимости - использовать логистику своего присутствия для атаки на эти и другие страны региона.

Таким образом, США и НАТО геостратегически закрепились в Центральной Евразии, которую Збигнев Бжезинский десять лет назад прямо назвал «главным геополитическим призом для Америки».

Бывшая во времена «холодной войны» передним краем, Европа в настоящее время постепенно превращается в «тыл» американской политики. А её «фронт» смещается в глубину Азии, куда сегодня, с очевидностью, переместился и мировой центр геополитической напряжённости.

К западу от этого центра - нефтяные гиганты Иран, Саудовская Аравия и ставший подконтрольным Америке в результате проведённой ею военной кампании Ирак. К югу - новые ядерные державы Индия и Пакистан, к северу - Россия, и, наконец, к востоку - крепнущий Китай, рассматривае-

мый США как основной соперник в будущем. Здесь же расположен ряд потенциально конфликтных зон: Афганистан, Кашмир, бывшие советские республики Центральной Азии, китайский Синьцзян и др.

Сегодня уже очевидно, что под предлогом борьбы с терроризмом в Центральной Азии США и НАТО в Афганистане решают следующие задачи:

- контролировать Россию, Китай и Иран;
- не допустить реинтеграции стран СНГ;
- обеспечить контроль над энергетическими ресурсами и выгодными для их транспортировки коммуникациями в Кавказско-Каспийском и Центрально-Азиатском регионах;
- обеспечить себе стратегическое присутствие в глубоком тылу КНР;
- взять под контроль «непокорный» Иран;
- иметь возможность спровоцировать региональный конфликт, способный стать предлогом для начала глобальных военных акций.

Следует отметить, что действия США по закреплению в таком экономически перспективном, геополитически и геостратегически важном макрорегионе как Цен-

тральная Евразия органически вписываются в их концепцию так называемой глобализации и построения однополюсного мира.

В этом контексте необходимо ещё раз коснуться широко распространённой в российском политическом классе доктрины невмешательства в происходящие в Афганистане события. Рассуждения большинства российских дипломатов, военных и обслуживающих их экспертов о том, что, не вмешиваясь в ситуацию в Афганистане, мы способствуем ресурсному и политическому ослаблению США и тем самым отвлекаем их от подрывных действий против России и дестабилизации ситуации на Кавказе, являются откровенно наивными и непрофессиональными. Эта псевдопатриотическая «убеждённость» упрямо игнорирует несколько очевидных фактов.

Во-первых, военные потери США и НАТО крайне малы. Достаточно указать на то, что за прошедшие семь лет с момента оккупации Афганистана погибло 546 военнослужащих США (для сравнения: за первые 7 лет войны в Афганистане погибло 5703 советских военнослужащих). Показательно при этом, что все антивоенные протестные выступления в США проходят с требованиями вывести американские войска из Ирака, где с 2003 года погибли почти 4 тысячи американских солдат, а про Афганистан американская общественность особенно и не вспоминает. Более того, новый президент США Барак Обама намерен вывести из Ирака часть американского контингента и перебросить его именно в Афганистан.

Во-вторых, часто приходится слышать, что «американцы и НАТО всё равно не контролируют ситуацию за пределами своих военных баз и не могут победить наркомафию». При этом никто не задаётся вопросом: а хотят ли США и НАТО что-либо контролировать в Афганистане, кроме территорий базирования своих военных контингентов? Натовская пропаганда, наоборот, неоднократно подчёркивала в листовках и радиопрограммах, распространяемых в афганских провинциях, что миссия иностранных

войск состоит только в борьбе с терроризмом, а вопросы борьбы с выращиванием опийного мака и другие «суверенные» проблемы Афганистана их не касаются.

В-третьих, подавляющая часть военных расходов в Афганистане специально завышается в целях скрытого государственного дотирования предприятий американского ОПК, и средства американских налогоплательщиков, таким образом, не выходят за пределы экономики США. Более того, поддержание интенсивной нестабильности и напряжённости в Афганистане, наличие постоянных угроз является буквально подарком Пентагону, позволяя ежегодно требовать от Конгресса планомерного увеличения военных расходов, поддерживающих на плаву ключевые предприятия ОПК. Это, безусловно, отвечает интересам США, особенно в ситуации глубокого финансового кризиса, который они же и создавали в течение последних тридцати лет.

В-четвёртых, Афганистан в силу своего географического положения является для США и НАТО уникальным позиционным районом для размещения стратегических военных объектов и ударных группировок, своего рода гигантским сухопутным авианосцем. Показательно при этом то, что с самого начала вторжения войск США и НАТО вокруг аэродромов Шинданд и Баграм начали вестись интенсивные строительные работы с возведением многочисленных наземных и подземных сооружений, что позволяет говорить о создании супербаз с некими подземными городами как главной цели американского и натовского присутствия на территории Афганистана. Аэродромы Баграм и Шинданд превращены в универсальные военные авиабазы, оборудованные системами воздушного и космического слежения, позволяющими контролировать авионавигационное пространство практически всей Евразии.

В-пятых, нестабильность в Афганистане позволяет США, не затрачивая больших финансовых средств, поддерживать постоянную напряжённость у границ Китая, Индии, Ирана, дестабилизировать Пакистан, государства Средней Азии, создавая тем самым

постоянную и растущую угрозу России.

В-шестых, превращение Афганистана в крупнейшего мирового производителя опиатов и героина обеспечивает финансовую основу существования и деятельности транснациональных финансово-политических группировок и метагрупп, финансирующих на средства, полученные от наркобизнеса, разного рода «цветные революции», государственные перевороты, экстремистские и террористические организации по всему миру. При этом США, в силу отдалённости их территории, избавлены от афганской наркоугрозы, а все издержки экспорта напряжённости, наркотерроризма, наркоэкономики и наркокоррупции перекладываются ими на Афганистан и соседние с ним страны, нанося прямой ущерб России и подвергая эрозии её отношения со среднеазиатскими странами.

И наконец, в-седьмых, никто из российских «ультрапатриотов», ждущих фиаско США и НАТО в Афганистане, не отдаёт себе отчёта в том (или не хочет, по ряду причин, признать), что не нормированная по времени и целям контртеррористи-

ческая операция в Афганистане является оправданием существования НАТО как военно-политического альянса, особенно в ситуации ещё совсем недавнего (2000-2001 гг.) кризиса этого блока.

Таким образом, ожидания фиаско США и НАТО в Афганистане неадекватны и непрофессиональны, зато очевидны следующие последствия для России закрепления США и НАТО в афганском регионе.

Во-первых, США сумели осуществить свои планы по доступу к военной инфраструктуре бывших советских республик Средней Азии. Это позволило модернизировать аэродромную сеть под американские стандарты, изучить особенности региона и освоить его на практике, установить контроль над аэронавигационным пространством практически всей Евразии.

Во-вторых, развёртывание на арендуемых базах соответствующих средств позволяет взять под контроль российские стратегически важные объекты. В зоне досягаемости американской авиации окажутся и военно-экономические объекты Урала и Сибири. Таким образом, милитаризованный Афгани-

стан представляет для России такую же опасность, какую в 1962 году в период «Карибского кризиса» представляла для США Куба.

В-третьих, подобные негативные факторы действуют не только в отношении нашего государства. Попадают под наблюдение с военной базы «Манас» близ Бишкека ракетные полигоны и другие стратегические и экономические объекты глубокого тыла Китая.

Добавление к военным базам и группировкам ВС США в Японии, Южной Корее и в некоторых других странах АТР военных баз в Центральной Азии обеспечивает Америке контроль с континентальной части Азиатского материка, а также со стороны Тихого и Индийского океанов над основными стратегическими объектами почти всех азиатских стран. При определённых условиях американские военные базы в Центральной Азии, наряду с группировками ВС США в Южной Корее и в Японии, могут стать, как минимум, фактором мощного военного давления на Россию, Китай, Иран, Пакистан и Индию, особенно в случае обострения военно-геополитической обстановки. Кроме того, военное присутствие может использоваться США для манипулирования региональными противоречиями и для поддержки различных организаций с целью воздействия на правительства стран региона. Следовательно, длительное присутствие в регионе посторонней военной силы нарушает существующие балансы сил и создаёт фундаментальные угрозы безопасности расположенных в нём государств. Это должно побудить страны региона к сближению и объединению усилий против такого присутствия, а также для восстановления баланса сил.

Поэтому в срочном порядке должны быть обсуждены сроки военного присутствия иностранных вооружённых сил в Афганистане, а также кардинально пересмотрены их цели и задачи. Условия и сроки пребывания иностранных войск на территории Афганистана должны регулироваться международным сообществом и руководством Афганистана, включая его парламент.

Новый Средний Восток

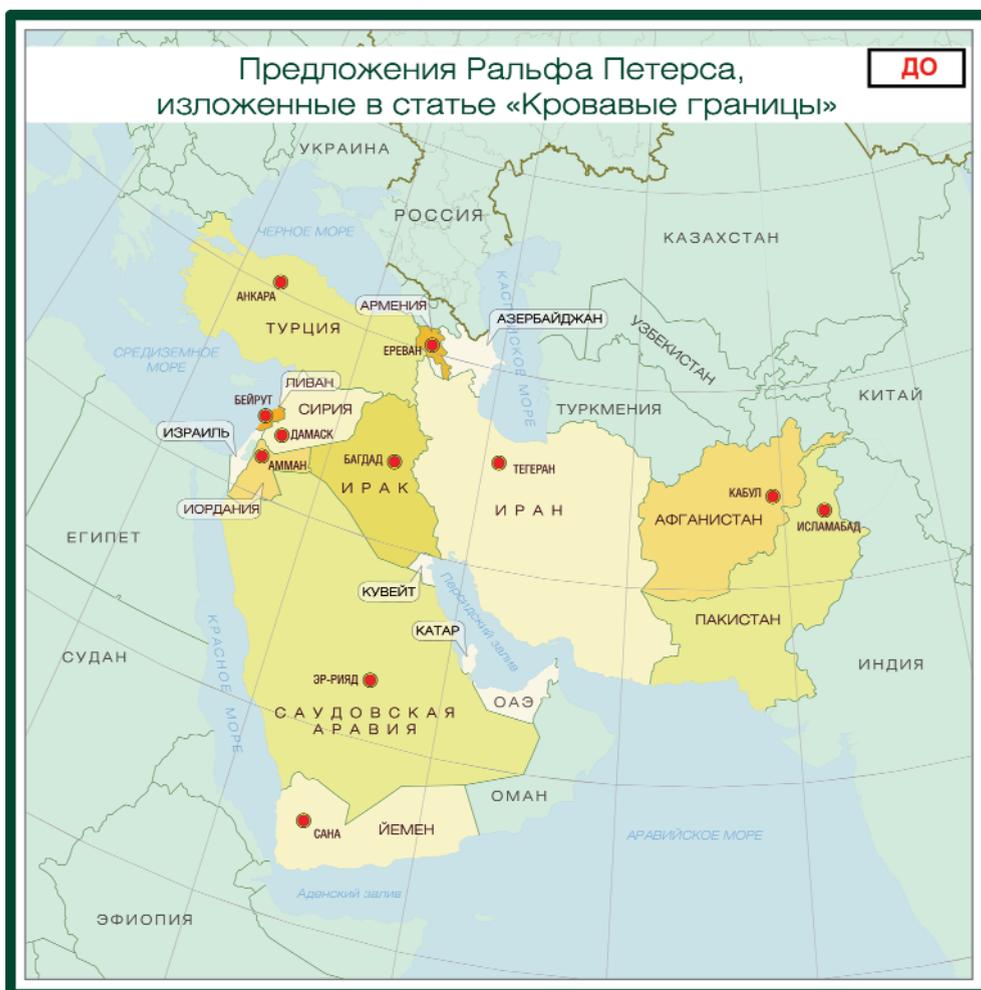
Для России, а также Китая, Ирана, Индии и Турции являются неприемлемыми выдвинутые англо-саксонскими экспертами и политиками в последние пятнадцать лет доктрины Большого Ближнего Востока и Большой Центральной Азии, а также концепция «но-

вых справедливых границ».

Вкупе с показавшим свою неэффективность методом нациостроительства (nation-building) эти доктрины ведут к фрагментации и распаду сложившихся национальных государств Среднего Востока, что не соответствует интересам живущих здесь народов и может использоваться исключительно во внешних интересах.

Наиболее откровенными выглядят «прогнозы», являющиеся на деле проектными предложениями, изложенные Ральфом Петерсом (Ralph Peters) в статье «Кровавые границы. Как выглядел бы улучшенный Средний Восток» («Журнал Вооружённых сил» (Armed Forces Journal), № 6, 2006 г.). Согласно этим предложениям, существующие границы государств во всём регионе должны быть изменены, чтобы сделать их «более справедливыми» и «принести в регион мир».

Однако фрагментация Среднего Востока ни при каких обстоятельствах не сделает границы более справедливыми, а мир в регионе бо-

Только Новый Средний Восток в состоянии решать следующие критические для России и соседних стран задачи:

- восстановить Афганистан в качестве единого, суверенного и экономически эффективного государства, которое не только прекращает экспорт нестабильности, наркотиков и терроризма, но и становится модельным государством ускоренной индустриализации и развития;
- обеспечить прочную кооперативную безопасность и стабильность;

- провести демилитаризацию присутствия «дальних» иностранных государств на территории стран региона;
  - организовать единое экономическое и транспортно-логистическое пространство, соединяющее российскую Сибирь с «южными морями» (Аравийским морем и Персидским заливом), а со временем - сухопутный «мост» между Северным Ледовитым и Индийским океанами;
  - создать единую инфраструктуру водного обеспечения южных стран региона для решения критической водной проблемы;
  - не допустить создания в Афганистане и Средней Азии плацдарма США и НАТО по контролю Китая, Ирана и России из их «подбрюший»;
  - организовать фундаментальную географическую конструкцию, которая бы принципиально не допускала разлома России по Уралу и отщепления от Европейской части России Восточной Сибири и Дальнего Востока;
  - не допустить войны США и НАТО против Ирана как участника строительства Нового Среднего Востока.
- Геокультура и геоэкономика при реализации проекта НСВ явля-

ются безусловными приоритетами.

Во-первых, Новый Средний Восток невозможен без культивирования новой системы ценностей, которая бы выростала вокруг принципа диалога цивилизаций и народов во имя совместного развития.

Во-вторых, для реализации проекта Нового Среднего Востока необходимо строить «общий рынок» - единое экономическое сообщество, реализующее для населения численностью около 400 миллионов человек (сопоставимо с численностью населения Евросоюза) программы множественной индустриализации и вырабатывающее новые стандарты качества жизни.

Более того, только ускоренная индустриализация Афганистана и развитие других стран НСВ на основе достижений российской науки и промышленности открывает перспективу для реализации миссии Сибири и расположенных на её территории научно-промышленных и образовательных центров. Промышленной Сибири нужен выход к тёплым южным морям и обширные рынки. Сибирь имеет перспективу, помимо организации развития российского Дальнего

Востока, только действуя в направлении стран Средней Азии и Среднего Востока - организуя их индустриализацию, образовательное, научное и промышленное развитие.

Типы и темпы индустриализации в разных пространствах НСВ будут не совпадать. Если для российской Сибири речь должна идти об организации третичной индустриализации, т.е. основанной на прорыве в седьмой технологический уклад, разработке технологий направленного наращивания качества жизни и общества знаний, то для отдельных южных территорий первостепенное значение будет иметь первичная индустриализация.

Основой единого экономического пространства должны стать общие инфраструктуры электроэнергетики, ирригации и обеспечения водой, управления транспортно-логистическими потоками, обеспечения перспективной занятости.

Ключевое значение будет иметь создание железнодорожной магистрали Сибирь - Казахстан - Туркмения - Иран, которая возникнет после ввода железной дороги длиной почти 800 километров между казахской станцией Узень и туркменскими станциями Берекет, Этрек и Гурген, и трансафганской магистрали от иранского города Мешхед (Иран) через Герат и Кандагар до пакистанского города Кветта.

Крайне перспективными оказываются и иные транспортные проекты, в том числе и транспорта воды, без которого индустриализация региона невозможна. Достаточно указать на то, что одним из главных условий экономического развития и обретения мира в Афганистане является создание новой ирригационной системы. Такая система в разы повысит забор воды из афганской части бассейна Амударьи и резко ухудшит ситуацию с обеспечением водой в соседних государствах, особенно в Туркмении и Узбекистане, с одной стороны, и, с другой, в Пакистане. В связи с этим пора прекратить ироничное отношение к проекту переброса примерно двадцатой части вод Оби из Сибири в Среднюю Азию и начать его серьёзное обсуждение.

Комплексный план развития Афганистана

Создание сильного, единого и независимого Афганистана невозможно без восстановления самих основ жизни и деятельности его населения.

В ситуации, когда фактическая безработица стремится к 80 процентам и более половины ВВП страны формируется за счёт выращивания, производства и контрабандного экспорта наркотиков, главной задачей руководства Афганистана и международного сообщества становится организация инфраструктур жизнеобеспечения, позволяющих получать не менее одного киловатт-часа электрической энергии, трёх литров питьевой и десяти литров технической воды в день на каждого жителя Афганистана.

В настоящее время все предлагаемые так называемые «планы развития» Афганистана страдают основным недостатком: отсутствием стратегических горизонтов. Эти планы преимущественно посвящены вопросам оказания донорской помощи Афганистану другими странами и не затрагивают вопросов формирования экономической самостоятельности страны. Афганистану нужен построенный на новых принципах и подходах Комплексный план развития.

Метод интенсивного подъёма и восстановления основ жизни и деятельности требует сочетания элементов форсированной индустриализации - опережающего развития средств производства, физической экономики, то есть планирование экономического развития из расчёта необходимого и добавочного потребления при опоре на научный практико-ориентированный фундаментализм.

Переход из нынешнего состояния в необходимое невозможно без строительства стратегических инфраструктур жизнеобеспечения и опоры на формирование в стране полномас-

штабных производительных сил вокруг создания в Афганистане совместно с другими странами практико-ориентированной фундаментальной науки, развивающего образования и инновационной опережающей промышленности.

Первоочередное значение для экономического развития Афганистана имеет развитие энергетики и, особенно, электроэнергетики, которая способна дать толчок развитию промышленности и кардинально поднять уровень и качество жизни жителей Афганистана. Необходим государственный план электрификации Афганистана - аналог ГОЭЛРО (Государственный план электрификации России), который был разработан в начале 20-го века и дал толчок российско-советской индустриализации. В частности, необходимо построить полные каскады электростанций на реках Афганистана, в первую очередь на реках Кундуз, Кокча, Кабул, Гильменд и Герируд. Кроме этого, необходимо протянуть или модернизировать ЛЭП из Таджики-

стана, Туркменистана и Узбекистана в Афганистан для дополнительного обеспечения страны электроэнергией.

Ключевым направлением является решение проблемы обеспечения Афганистана питьевой и технической водой, необходимой для преодоления дисбаланса между ростом населения и сокращением обрабатываемых земель и сельскохозяйственного производства в целом.

Одной из стратегических задач должно стать создание железнодорожной ветки Мешхед (Иран) - Герат - Кандагар - Кветта (Пакистан), которая включит Афганистан в мировую железнодорожную сеть и систему товарооборота, а также спроектировать вокруг этой ветки Афганский коридор развития, который станет местом концентрированного приложения проектов развития и сделает Афганистан сильным и экономически независимым государством, которое способно будет самостоятельно заботиться о своём дальнейшем процветании и развитии.

Комплексный план развития Афганистана было бы целесообразно рассмотреть и утвердить на Кабульской конференции «Мир и процветание в Афганистане».

Экспорт развития

В сложившейся в Афганистане и вокруг Афганистана ситуации у России появляется уникальная возможность выстраивать не только новую афганскую политику, но и новые принципы собственной внешней политики.

Россия не имеет далее возможности подрывать собственную субъектность мировой державы через навязанные ей изоляционизм и провинциализм как следствия реализуемой последние 20 лет доктрины российского национализма.

Россия всегда существовала и будет полноценно существовать исключительно как мировая держава (www.smd.krouppov.ru), то есть государственность, ответственная за постановку и решение мировых проблем.

Реализация доктрины России как мировой державы требует, в противовес доминирующему сегодня в мире экспорту демократии, осуществлять экспорт развития - то есть передачу методов и технологий комплексного развития стран, регионов и сфер деятельности. Только осуществляя экспорт развития в другие страны Россия сможет бороться с цивилизационными, политическими и экономическими вызовами, развиваясь при этом сама.

Экспорт демократии выявил свою не только насильственную природу, но и очевидную неэффективность. Более того, экспорт демократии на практике оказался ещё и экспортом финансового и экономического кризиса вкупе с военными конфликтами, т.е. гарантированным экспортом нестабильности.

Россия имеет уникальную возможность выделить в качестве основного принципа внешней политики традиционную для себя роль фактора подъёма и развития других стран. К сожалению, огульная критика советского прошлого и надуманной имперскости России дезавуировала и практически свела в общественном созна-

нии на нет центральную линию международной деятельности исторической России - её плодотворные и самозабвенные усилия по подготовке для других стран элит развития и оказание им научно-образовательной и промышленно-технологической поддержки.

Сегодня необходимо не только восстановить историческую справедливость, но и довести эту нашу родовую черту до принципа совместного развития, со-развития, и, соответственно, экспорта развития как целенаправленного переноса в страны-партнёры всей полноты средств развития, позволяющей странам совершать качественные прорывы.

Сущность экспорта развития, в отличие от экспорта демократии, при котором происходит насаждение чуждых принимающей «демократию» стране государственных и общественных устоев и институтов, состоит в формировании в развиваемой стране полномасштабных производительных сил, составляющими которых являются три эле-

мента: развивающее образование, фундаментальная практико-ориентированная наука и инновационная промышленность. В создании полномасштабных производительных сил, соответствующих поставленным целям, и состоит миссия России по отношению к Афганистану.

Предпосылки для принятия такой доктрины на уровне политического руководства России есть. В частности, показательно заявление премьер-министра Российской Федерации Владимира Путина на заседании Совета глав правительств Шанхайской организации сотрудничества в Астане 30 октября 2008

года: «Предметом конкуренции становятся ценности и модели развития. Предстоит совместными усилиями достаточно быстро завершить трансформацию глобальной и региональной архитектуры безопасности и развития, адаптировав их к новым реалиям XXI века, когда стабильность и процветание становятся неделимыми понятиями».

России нужен сильный, безопасный и дружественный Афганистан, поэтому российская доктрина экспорта развития может стать основой решения нынешних проблем этого государства. Экспорт развития в Афганистан принесёт мир и процветание всей Средней Азии, укрепит экономические и политические связи между среднеазиатскими государствами и Россией, а также станет образцом действия для других крупных держав.

Как первый шаг, Российская Федерация могла бы предложить Афганистану и заинтересованным государствам разработку Комплексного плана развития Афганистана и взять на себя первичные затраты по организации такой работы.

Проекты развития Афганистана

Одной из главных причин продолжающейся войны на территории Афганистана является отсутствие у жителей страны экономических условий для ведения достойной и обеспеченной жизни. Многие люди, участвующие в военных действиях, делают это потому, что в существующих социально-экономических реалиях не могут своим трудом прокормить семьи.

Поэтому для прекращения войны в Афганистане и восстановления мира на его территории необходимо приоритетное решение экономических и социальных проблем страны. Восстановление разрушенного хозяйства Афганистана требует разработки комплексных планов и проектов развития, а также мобилизации сил и совместного труда всех жителей страны для реализации этих проектов.

Для народа Афганистана традиционным является сельский уклад и образ жизни, и система развития страны должна сохранить это уникальное достояние и в значительной мере опираться на него. Поэтому основой экономики Афганистана должно стать передовое и образцово организованное сельское хозяйство.

Символом Афганистана уже через 10 лет вполне мог бы быть спокойно смотрящий в будущее крестьянин, честный и высококвалифицированный труд которого позволяет прокормить свою семью и вести достойную жизнь.

В целом, развитие сельского хозяйства должно включать в себя не только выращивание сельскохозяйственных культур, но и организацию промышленности по переработке сельхозпродуктов.

Южные провинции Афганистана славятся своими фруктами, поэтому для них самой перспективной сферой сельского хозяйства является выращивание и переработка фруктов.

За 30 лет гражданской войны во многом была утеряна культура ведения сельского хозяйства, и сейчас многие люди не знают, как правильно возделывать землю и выращивать растения. Поэтому одним из основных проектов должно стать создание по всей стране сети сельскохозяйственных учебных заведений, выпускники которых должны уметь организовывать высокоэффективное сельское хозяйство. Эти ВУЗы и колледжи должны стать престижными учебными заведениями страны, а закончившие их - уважаемыми в обществе людьми, которые работают на благо своего народа.

Наличие качественной сельскохозяйственной техники является необходимостью для организации эффективного сельского хозяйства. Поэтому главной темой каждой международной конференции, посвящённой развитию Афганистана, должна быть организация поставок сельскохозяйственной техники и её ремонта, направление специалистов для обучения жителей Афганистана пользованию этой техникой. Международное сообщество и страны-доноры должны оказывать поддержку в первую очередь специализированной техникой и оборудованием, квалифицированными специалистами, организацией гарантированного сбыта сельхозпродукции, а не деньгами, которые большей частью не доходят до афганского народа, оседая в карманах организаций-посредников.

Начать работу целесообразно в одной-двух модельных или экспериментальных провинциях, которые потом станут примерами организации развития на конкретной территории, и по образцу которых будет осуществлено развитие других провинций. Необходимо организовывать комплексное развитие этих провинций, включающее в себя сельскохозяйственные, промышленные и инфраструктурные проекты, энергетические проекты, строительство дорог, организацию водоснабжения и т.д.

В качестве таких модельных провинций предлагается выбрать Нангархар и Гильменд, где будет целесообразно создать, практически на мобилизационной основе, специализированные администрации предлагаемых проектов.

Проекты развития Нангархара:

1. Восстановление Джелалабадского ирригационного канала.
2. Восстановление и строительство полного каскада электростанций на реке Кабул (Наглу и др.) и строительство водохранилищ вдоль реки.
3. Создание плантаций по выращиванию сахарного тростника и фаб-

рики по производству сахара.

4. Восстановление оливковых плантаций и создание завода по производству оливкового масла.

5. Создание плантаций роз и завода по производству парфюмерных изделий из роз.

6. Восстановление фабрики для консервирования овощей.

7. Восстановление цитрусовой фермы по выращиванию лимонов, апельсинов, мандаринов и грейпфрутов.

Проекты развития

Гильменда:

1. Создание гранатовых ферм и заводов по производству гранатового сока. Афганские гранаты по своему качеству превосходят африканские, поэтому этот проект может стать очень перспективным для южных провинций.

2. Создание плантаций подсолнечника и заводов по производству подсолнечного масла (этот проект также можно реализовать в Бадахшане).

3. Создание плантаций по выращиванию шафрана. Килограмм шафрана на мировом рынке стоит около 2500 долларов, на него сейчас очень большой спрос, что делает этот проект очень прибыльным.

4. Создание плантаций по выращиванию красного перца.

5. Организация производства и упаковки сухофруктов.

6. Создание хлопковых плантаций и организация производства тканей и одежды.

7. Создание плодоовощных баз с холодильниками.

Проекты развития Гильменда могут быть реализованы и в других южных провинциях, например, в Урузгане или Кандагаре. В целом, для каждой провинции должен быть создан свой перечень проектов развития, которые способны оказать ощутимую помощь провинции и дать рабочие места её жителям. Например, в Баглане нужно создавать плантации по выращиванию сахарной свеклы и фабрики по производству сахара: Афганистан потребляет около 800 тысяч тонн сахара в год, и на эту продукцию существует большой спрос.

Такие проекты дадут импульс экономическому развитию провинций и создадут рабочие места для тысяч людей.

Для разработки нефтегазовых месторождений Афганистана должна быть создана национальная нефтегазовая компания, которая организует добычу нефти в Логаре и Пактике, а также добычу газа в Сари-пуле и на других участках. В Афганистане достаточно много природного газа для удовлетворения своих нужд, нужно начинать его добывать, и здесь партнёром Афганистана и транслятором технологий добычи и транспортировки газа может стать российский «Газпром».

Необходимо поставить под эффективный государственный контроль добычу золота на четырёх крупнейших золотоносных месторождениях в стране, которые сейчас во многом разворовываются.

Необходимо по специальному плану интенсивно восстанавливать промышленность: построить цементный завод и фабрику по производству одежды, заводы химических удобрений в Мазари-Шарифе и других провинциях, восстановить фабрику Дженгалак в Кабуле и т.д. Для этого необходимо отказаться от модели

свободного рынка и организовать создание и поддержку слоя афганских промышленников. Необходимо также восстановить и организовать развитие объектов, созданных Советским Союзом.

Однако проекты развития Афганистана не должны ограничиваться экономикой: большое значение имеют социокультурные проекты.

В частности, необходимо решение проблемы получения высшего образования выпускниками афганских школ. Сейчас в школах Афганистана учится около 5 млн. школьников, поэтому ежегодно из школ выпускается около 300-450 тыс. детей. Университеты в настоящее время могут принимать ежегодно всего около 15 тыс. абитуриентов, поэтому создаётся гигантский разрыв между общим количеством заканчивающих школу и теми, кто может получить высшее образование. Необходимо в ближайшие 10 лет увеличить приём в университеты до 60.000 человек в год, а общее количество студентов увеличить с 45.000 человек до 250.000 человек. Для этого нужно созвать Международную конференцию по развитию высшего образования в Афганистане.

Непосредственное участие России в организации развития Афганистана на первом этапе могло бы состоять в реализации гу-

манитарных и социокультурных проектов развития, в частности:

1. Строительство в Афганистане пяти школ: в Нангархаре, Гильменде, Балхе, Бадахшане и в Бамиане.
2. Создание в тех же провинциях пяти Центров матери и ребёнка, которые будут помогать матерям во время беременности и после рождения детей для предотвращения младенческой смертности.
3. Создание Научно-исследовательского центра России и Афганистана на базе кафедры русского языка Кабульского университета.
4. Восстановление Кабульского политехнического университета.
5. Создание Русского колледжа в Джелалабаде.

Соседское сотрудничество во имя развития

Прочный мир в Афганистане во многом определяется двумя моментами.

Во-первых, недопустимостью рассматривать Афганистан в качестве полигона для испытания геополитических проектов. Это требует определения сроков вывода иностранных войск, а также запрета на действия любой глобальной или региональной силы в собственных интересах за счёт Афганистана.

Во-вторых, гигантский ресурс стабилизации в Афганистане и

организации его развития лежит в проведении единой согласованной политики соседей Афганистана во имя его развития. Мир в Афганистане может быть достигнут гораздо быстрее, если его соседи объединят свои усилия для обеспечения безопасности и стабильности Афга-

нистана, а также кооперативной безопасности во всём регионе Нового Среднего Востока.

Поэтому Пакистан, Иран, Россия, Китай, Индия, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан и Киргизия должны быть широко представлены на Кабульской конференции «Мир и процветание в Афганистане» и участвовать в выработке решений по обеспечению мира в стране.

Сотрудничество со странами-соседями является необходимым и для организации развития Афганистана. Так, в частности, Афганский коридор развития «Мешхед (Иран) - Герат - Кандагар - Кветта (Пакистан)» может быть построен только при сотрудничестве с Ираном и Пакистаном, а также при активном участии России как координатора международных усилий.

Афганистану необходимо соседское сотрудничество для восстановления себя в качестве единого, суверенного и экономически эффективного государства, которое не только прекращает экспорт нестабильности, наркотиков и терроризма, но и становится образцовым или модельным государством ускоренной индустриализации и развития.

Странам-соседям Афганистана необходимо помочь ему в этом для обеспечения прочной кооперативной безопасности и стабильности и формирования единого спокойного макрорегиона Нового Среднего Востока. В связи с этим Афганистану должен быть гарантирован нейтральный статус. Этот вопрос предлагается сделать одним из центральных вопросов повестки дня на конференции «Мир и процветание в Афганистане», в которой примут участие все государства Нового Среднего Востока.

Фактор ШОС

Углубление стратегического партнёрства между соседскими странами по поводу решения проблемы Афганистана было бы наиболее продуктивным в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Ведущая роль этой организации в постановке и разрешении ключевых проблем Евроазиатского региона в настоящее время является общепризнанной. Крайне важно и то, что членами ШОС или государствами со статусом наблюдателя являются все без исключения соседи Афганистана, что создаёт уникальные предпосылки для выработки и согласования новой стратегии и планов поддержки создания сильного и независимого афганского государства.

Именно ШОС могла бы выступить гарантом реализации международным сообществом долгосрочных и объёмных по капиталовложениям проектов развития в экономической, социальной и гуманитарной сферах. С этой целью целесообразно создание Афганского фонда ШОС, который бы аккумулировал средства и иные ресурсы для реализации Комплексного плана развития Афганистана.

Проблема Афганистана должна быть серьёзно рассмотрена и поставлена странами-участницами ШОС перед мировым сообществом. Для этого необходимо в полной мере использовать Конференцию ШОС по Афганистану, которая будет проведена в ближайшее время в соответствии с решением Саммита ШОС 29 августа 2008 года, а следующий Саммит Шанхайской организации сотрудничества летом 2009 года в Екатеринбурге посвятить преимущественно решению задачи обеспечения мира в Афганистане и организации развития страны.

Российско-пуштунский диалог

Пассионарность пуштунского народа сделала его в последние тридцать лет мировым народом, который активно участвует в международной жизни, ставит и пытается решать мировые проблемы. В связи с этим пуштуны активно организуют всемирную коммуникацию со всеми другими мировыми народами и заинтересованы усиливать такой диалог. Открытость пуштунов для общения с миром позволяет сделать вопрос о пуштунском будущем равно инте-

ресным и значимым для всех других мировых народов.

Для России открывается возможность, используя свой уникальный цивилизационный опыт бережного сохранения и совместного бытия более чем полутора со-

тен народов, вступить в прямой диалог с пуштунами и тем самым внести вклад в решение афганской проблемы.

России необходимо буквально с нуля, заново выстраивать такой диалог, основанный на активном общении, обмене парламентскими и иными делегациями, интенсивной народной дипломатии, определении породнённых провинций и городов, изучении в России пуштунского языка и издания книг на пуштунском языке.

Уникальные возможности даёт и своеобразная политико-социальная и культур-антропологическая организация пуштунов, которая основана на культе традиций и до сих пор трактуется многими политиками и экспертами как архаичность, что автоматически означает в их представлениях отсталость и даже неспособность к развитию.

Это точка зрения представляется глубоко ошибочной.

Архаичность является не только фактором отсутствия современности, состояния модерна, но и уникальным ресурсом гигантского значения.

Так, кодекс жизни пуштунов «Пуштун вали», имеет, вне всяких

сомнений, основополагающее значение для пуштунов и выступает бесценным сокровищем архаических, с точки зрения древности выработки и создания кодекса, но тем более важных по смыслу устоев жизни, значение которых для афганского общества в будущем будет только расти.

По инерции архаичность рассматривается негативно, исключительно как отсутствие ценностей модерна. Однако такая точка зрения является крайне искусственной, созданной в рамках ряда антропологических школ начала прошлого века, а потому во многом устаревшей.

Архаичность является не препятствием, а отправной точкой для проектирования и создания оригинального типа государственности.

Здесь ситуация схожа с проблемами развития российской государственности, поскольку к ней также предъявляются требования с позиции современного государства.

Наиболее ярко данный модернистский подход, не позволяющий строить мощные государственности народов Афганистана и России, представлен в работах англо-саксонских геополитиков, в частности, в книге помощника министра обороны и заморских дел Великобритании Роберта Купера (Robert Cooper) «Постмодерновое государство и мировой порядок» (Cooper, R. The postmodern state and the world order. London, 1996).

Купер считает, что мы живём в эпоху, когда одновременно существуют преמודерновые государства, современные и постмодерновые, составляющие три соответствующих «мира».

Первый мир - досовременный или преמודерновый. В нём существуют те, кто ещё не научился или уже разучился организовывать наиболее известное в последнее 300 лет национальное государство - современное или модерновое, по терминологии Купера.

Послесовременный или постмодерновый мир характеризуется, по Куперу, «полным разрушением различий между внутренними и внешними делами», «взаимным вмешательством в то, что ра-

ныше традиционно считалось исключительно внутренними делами, и взаимное надзирательство», «отвержение силы для разрешения споров» и т.д.

По Куперу, наличие у постмодерновых (фактически, стран G7) государств домодернового окружения требует в целях достижения более надёжного и совершенного типа миропорядка устанавливать гегемонию, «новый вид империализма, приемлемый для мира прав человека и космополитических ценностей... Империализм, который, как и любой империализм, нацелен на привнесение и обеспечение порядка и организации, но который зиждется на принципе добровольности».

Очевидно, именно желание отдельных стран организовать свою гегемонию и соответствующий новый империализм является основанием для задания модерновости как стандарта и образца. Однако у Афганистана и России есть всё необходимое для того, чтобы не встраиваться в предлагаемый неоимпериализм, а строить оригинальный тип и модели развития с опорой на свои многовековые традиции и опыт.

Повестка для сотрудничества России и Афганистана на высшем уровне

Визит Президента Российской Федерации в Исламскую Республику Афганистан, договорённость о котором была достигнута президентами двух государств 29 августа 2008 года в Душанбе, мог бы иметь поистине историческое значение для мирного урегулирования афганской проблемы.

В ходе визита в Афганистан Президента России могла бы быть озвучена доктрина экспорта развития как творческая альтернатива доктрине экспорта демократии, предложена инициатива

Существенную роль в этом вопросе могло бы сыграть применение неотрадиционалистского подхода.

Неотрадиционализм - концепция, предложенная российским антропологом Александром Пика и представляющая возможности полноценного развития за счёт соединения бережно сохраняемых традиционных основ культуры и истории и одновременного введения новых технологий, вплоть до перехода к новому технологическому укладу.

Пуштунский неотрадиционализм имеет все возможности стать локомотивом создания новой афганской государственности на вне-модерновой основе.

Российской Федерации по разработке Комплексного плана развития Афганистана и сделано заявление о готовности России взять на себя соответствующие затраты.

Президент мог бы также обратиться ко всем сторонам, участвующим в гражданской войне, прийти к

согласию и официально предложить провести Кабульскую конфе-

ренцию «Мир и процветание в Афганистане» для обсуждения мер по достижению мира и согласия в Афганистане.

Заключение

Представленный проектно-аналитический доклад «Путь к миру и согласию в Афганистане определяется позицией, которую займёт Россия» является первым публичным шагом по выработке новых идей российско-афганского сотрудничества. Конечным итогом такой работы должно быть предложение экспертным сообществом новой афганской политики России.

Следующим шагом предлагаем сделать проведение в Москве проектной конференции по проблемам развития Афганистана, на которой политики, общественные деятели, разработчики и эксперты могли бы, в частности, разработать концепцию Комплексного плана развития Афганистана.

Институт демографии, миграции и регионального развития приглашает заинтересованных лиц и организации к сотрудничеству.

**ПУТЬ К МИРУ И СОГЛАСИЮ В АФГАНИСТАНЕ
ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ ПОЗИЦИЕЙ, КОТОРУЮ ЗАЙМЁТ РОССИЯ**

Проектно-аналитический доклад

Институт демографии, миграции и регионального развития (АНО)

119121, Москва, Ружейный пер., 6

тел.: (499) 241 53 22

<http://www.idmrr.ru>

e-mail: kroupnov@kroupnov.ru

Подписано в печать 25.12.2008

Формат 240x210

Гарнитура TextBook

Тираж 500 экз.

Фото на обложке: Анна Иванова

ПУТЬ К МИРУ И СОГЛАСИЮ В АФГАНИСТАНЕ ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ ПОЗИЦИЕЙ, КОТОРУЮ ЗАЙМЁТ РОССИЯ

«... России нужен единый, сильный, безопасный и дружественный Афганистан, поэтому российская доктрина экспорта развития может стать основой решения нынешних проблем этого государства. Экспорт развития в Афганистан принесёт мир и процветание всей Средней Азии, укрепит экономические и политические связи между среднеазиатскими государствами и Россией, а также станет образцом действия для других крупных держав ...»

په افغانستان کې د سولې او پخلاينې لاره
راه بسوی صلح و تفاهم در افغانستان